

Культура риса в системе полеводства Приморья и корейская иммиграция

1. Рост и рентабельность культуры риса

Дальний Восток (ДВкрай), как сельскохозяйственный район, имеет ограниченные возможности. В довоенное время и теперь ДВосток имеет по хлебо-фуражному балансу дефицит. Хлеб ввозился и ввозится ежегодно в размере 85—115 тыс. тонн из Маньчжурии и Западной Сибири. Это явление (недостаток зерновых культур) находит свое объяснение в естественно-исторических условиях края. Географическое положение значительной части территории последнего с климатическими условиями исключают возможность широкого развития земледелия. Забайкальская и, отчасти, Амурская губернии представляют гористую местность с континентальным сухим климатом. При кратком вегетационном периоде, недостаточном для созревания хлебов, с неравномерным распределением осадков в течение года, хорошие урожаи здесь — редкое явление. В Забайкалье при недостатке осадков в зимние месяцы (бесснежные зимы) исключается, к тому же, возможность озимых посевов.

Сельское хозяйство на Дальнем Востоке характеризуется кризисным состоянием зерновых культур. Отмечается сокращение таких культур, как овес и пшеница, с частичной заменой последней рожью. На предстоящее десятилетие посевная площадь отдельных культур в крае характеризуется следующими данными (в тыс. гектаров):¹

Годы	Продовольств.	Кормовые	Техническ.	Прочие	Всего
1926	662,1	227,0	60,5	70,8	1.020,7
1931	994,1	370,9	166,7	156,1	1.681,8
1936	1.488,2	578,0	385,2	318,8	2.770,2
1931 в 0/0 к 1926	150,0	163,3	265,0	220,1	164,7
1936 в 0/0 „ 1926	224,7	254,5	635,3	449,5	271,3

По группе зерновых хлебов важнейшие изменения произойдут в сокращении доли посевной площади под озимой и яровой рожью. Площадь под ними в 1936 году составит 16,1 % вместо 22,9 % в 1926 г. Абсолютно площадь под ними, однако, увеличится в 2 раза. Площадь пшеницы увеличивается к 1936 году в 2,6 раза, преимущественно в Амурском округе (429,3 тыс. га, или 36 % всей посевной площади округа). В остальных округах площадь пшеницы снижается.

Самый большой рост посевной площади приходится на рис. Рост этой культуры за ряд лет можно видеть из следующих данных.

В 1923 г. посевная площадь риса была — 4.530 га, в 1924 г. — 8.681,1 га, в 1926 г. — 10.022,2 га, при чем на 1936 г. ее предполагается довести до 104.331,3 га.

¹ „Капитальное строительство ДВКрая“, изд. ДВ Краевой Плановой Комиссии. Хабаровск, 1927 г.

Рис сеется в 3 округах: Владивостокском — 93% всей его площади, Хабаровском — 5,5% и Амурском — 1,5%. Во Владивостокском округе рис сеется повсеместно (за исключением горных районов). Наибольшее развитие он получил в районах: Супфунском, Гродековском, Ханкайском и Посыетском. В Хабаровском округе рис сеется в районах: Иманском, Ленинском, Хабаровском и Бирском. В Амурском округе — только в Бифнанском районе.

Если площадь под культуру риса в 1926 году составляла 1% от посева по всему краю, то к концу десятилетия она должна составить 3,8% всего посева. По отношению же к площади посева одного только Приморья культура риса в 1936 году займет 20,6% всего посева.

Рост технических культур по краю за десятилетие является также очень значительным. Так, площадь под бобами по всему краю возрастет в 6,6 раза и будет равна 178,2 тыс. га, или 6,5% всего посева вместо 26,9 тыс. га, или 2,7% в 1926 году. Аналогичный рост площадей отмечается под кукурузой, просовыми и масличными: льном, коноплей, подсолнухом.

Мы являемся, таким образом, очевидцами очень бурного роста такой трудоемкой культуры как рис, а также очень значительного роста технических культур. Рентабельность этих последних и риса обуславливается возможностью сбыта их на соседние внешние рынки: японский и китайский. С.-х. производство Дальнего Востока (Приморья по преимуществу) в своих трудоемких культурах, таким образом, равняется на запросы внешних рынков. Центральное место среди этих культур занимает, без сомнения, рис.

Насколько значительны доходы от риса по сравнению с доходами от других культур, можно видеть из следующих данных по валовому сбору хлебов за 1925 год в Приморье (по тем же данным):

Культуры	Посев в га	Сбор с га (в тоннах)	Средн. цена в рубл. за тонну	Стоимость валов. сбора (в тыс. руб.)
Рис	8.637,7	1,94	129,9	2.167
Пшеница	33.657,7	0,64	136,6	2.965
Овес	53.011,1	0,55	71,9	2.105
Гречиха	21.120,0	0,60	75,6	956
Бобы	18.190,0	1,05	77,4	1.484
Рожь озимая	54.443,3	0,96	102,4	5.383
„ яровая	9.945,5	0,60	102,4	612
Лен—семя	15.014,4	0,33	84,7	422

Из приведенных данных мы видим, насколько рентабельной является культура риса в Приморье. Если площадь риса по отношению к пшенице составляет 25,5%, то по стоимости валового сбора рис равняется 72,4% той же пшеницы. Нельзя при этом не отметить следующих строк „десятилетки“ по поводу приведенных данных: „Следует оговориться, что урожайность риса в 2,14 тонны с гектара преуменьшена, по крайней мере, в полтора раза“. В 1926 году по данным Крайземуправления площадь рисовых посевов увеличилась в полтора раза, при повышении площади пшеницы всего лишь на 10%. Это говорит за то, что рис в Приморье является высокорентабельной культурой, занимающей центральное место в системе полеводства.

Там же (в „Десятилетке“) определяется себестоимость урожая с одного гектара рисового посева с учетом всех элементов расхода (семена, обработка земли, сельхозналог, ремонт ирригационных сооружений, аморти-

зация инвентаря, процент на капитал). Расход на гектар земли определяется в 138 рублей. Принимая среднюю урожайность в 3,3 тонны с гектара и считая, что одна семья обеспечит рабочей силой не менее 1,5 гектаров, авторы „Десятилетки“ находят, что при цене риса-сырца на месте 1 р. 80 к. семья должна получить за зерно валовой выручки 540 р., или чистого дохода 330 р. К этой сумме необходимо еще добавить стоимость рисовой соломы в 50 р. с гектара. Таким образом, чистый доход с гектара риса выразится в 380 р.

2. Сельское хозяйство и перспективы культуры риса в Приморье

Насколько значительна по размерам площадь Приморья, пригодная для с.-х. культуры?

При общей площади Приморья (бывшие Приморская и Приамурская губ.) в 55,5 млн. гектаров, годная для использования под культуру площадь исчисляется в 27,7 млн. гектаров, при фактической площади пашни в 402,2 тыс. гектаров, или 1,45% годного пространства, при чем 81,2% пашни приходится на теперешнюю Приморскую губернию. Из этих данных ясно, что под с.-х. культуру в Приморье использована ничтожная часть площади. Для колонизации края открываются чрезвычайно широкие возможности.

Правда, указанная земельная площадь в большей своей части требует предварительной обработки и мелиоративных работ — корчевания и осушки. Но если мы возьмем площадь земли, находящуюся в пользовании крестьян Приморья (надельная земля), равную 1,6 млн. гектаров, то оказывается, что под посевом у них находится из этой площади всего лишь 269 тыс. гектаров, или 16%. Иначе говоря, 84% из земельного фонда, находящегося в крестьянском владении, по данным за 1923 г. оказываются не использованными.¹ К настоящему времени площадь эта несколько уменьшилась, в виду колонизации Приморья, но, во всяком случае, размеры неиспользованной площади должны быть признаны весьма значительными и к настоящему времени.

Сельское хозяйство в Приморье развито слабо. Это можно видеть из того, что по переписи 1917 года на одно хозяйство в нем приходилось в среднем посевной площади 5,48 гектара, или на одну душу населения 0,9 гектара площади посева. „При таком развитии сельского хозяйства, понятно, что получающихся продуктов как земледелия, так и скотоводства, не хватает не только для всех 600 тыс. населения Приморья, но даже и для тех 342 тыс., которые живут в деревнях“.

Останавливаясь на низком уровне техники в сельском хозяйстве, авторы „Приморья“ высказываются за необходимость распространения среди крестьян методов обработки земли, применяемых китайцами и корейцами. В статье „Сельское хозяйство“ (из „Приморья“) мы находим по этому вопросу следующие строки: „Выработанные веками приемы грядковой культуры, с успехом применяемые здесь китайцами и корейцами, не прививаются пока среди русского населения. Между тем, только эти приемы действительно соответствуют местным природным условиям и обеспечивают успех земледелия, указывая на их трудоемкость в то время как междурядная обработка с успехом может совершаться новейшими орудиями пропашной культуры с полной заменой ручного труда машинами“.

Нельзя сказать, чтобы русское крестьянское население Приморья совершенно не восприняло от корейцев системы обработки земли, как

¹ „Приморье, его природа и хозяйство“. Владивосток, 1923 г.

это утверждает „Приморье“. К положительной стороне корейского хозяйства необходимо отнести его все же известное влияние на с.-х. культуру старожильского населения, т.-е. крестьян и казаков, не говоря уже о расширении обработанной площади за счет корейского труда, с увеличением с.-х. продукции в крае. „Многие русские,—находим мы в XI томе трудов Амурской экспедиции,—особенно в селениях, расположенных между корейскими поселками, переняли посев разных просовых и бобовых растений (культуры риса тогда не было. М. К.) и даже приучаются к выполке несколько раз в лето пашни, особенно пшеничных полей“.

Крестьяне и казаки, однако, не глубоко восприняли пока корейскую обработку земли. А между тем, корейцы даже при более высокой оплате обработанной десятины земли по сравнению с нашими крестьянами, получают гораздо больше дохода с той же десятины по сравнению с последними. Стоимость обработки 1,1 гектара ячменя и ярицы теми и другими можно видеть из следующих данных того же источника (в 1908 году).

	Русские Село Ивановка	Корейцы Село Козак- вичево	
Вспахать	7 р. 50 к.	5 р.	2 раза
Посеять		4 " — "	
Всполооть		7 " 50 к.	2—3 раза
Скосить и связать		4 " 50 "	
Связать с поля		2 " — "	
Обмолотить и извезть . . .	5 " — "	5 " 50 "	
Итого	23 р. 50 к.	28 р. 50 к.	

Обработка гектара земли корейским населением, как это видно из приведенных данных, дороже по сравнению с обработкой русских на 21,3%. Что касается дохода с гектара, то, по данным Переселенческого района Приморской области за тот же 1908 г., чистый доход корейского населения исключительно земледельческого типа села Козаквичево достигает 6 р. 86 к., а в пригородных районах, где продаются овощи—9 р. 50 к.; в то же самое время средний доход русского земледельческого населения в с. Ивановке с гектара пашни не превышает 3 р. 17 к., иначе говоря, чистая доходность, получаемая от корейского сельского хозяйства с гектара, превышает доход русского населения более чем в два раза.

В издании Дальне-Восточного районного переселенческого управления „К проекту орошения и колонизации Ханкайской низменности“ (Хабаровск, 1927 г.) предполагается оборудование 30.000 хозяйств на указанной низменности—26.000 хозяйств для орошаемой зоны и 3.400 для зоны с предпосевным поливом, по определенным недельным нормам. По проекту площадь той и другой зоны займет 250.000 гектаров, с четырехпольным севооборотом (в орошаемой зоне) с двухгодичным посевом риса, последующим посевом бобовых и яровых. Валовая продукция земледелия мелиорируемого района выразится в 260.267,7 тонн, при чем на рис падает 156.000 тонн, или 60% от всей продукции. Валовая продукция по всем районам Ханки выразится в 424.580,1 тонн, или кругло в 26.250.000 пудов. За удовлетворением нужд местного населения для экспорта останется не менее 246 тыс. тонн риса обрубленного, масла, жмыхов и т. д. Авторы означенной работы замечают: „Товарные хозяйства выбросят на рынок избыток промышленных товаров не менее чем на 60—70 млн. руб. каждый год, или свыше 50 тонн золота, т.-е. в несколько раз больше, чем выбрасывала вся золо-

топромышленность Дальнего Востока в довоенное время“.

Общая расходная смета на ирригацию и осушение Ханкайской низменности определяется в 32 млн. руб. Сумма эта быстро покроется, так как с окончанием ирригации низменность будет давать чистую прибыль.

Таким образом, корейцы-иммигранты принесли в Приморье культуру риса, которой в ближайшие годы суждено сыграть весьма значительную роль в экономике не только Д. Востока, но и Союза. Избытки риса найдут легкий выход на внешние рынки—Японию, Китай,¹ а также в Советский Союз, где ощущается недостаток этого продукта, производимого в Туркестане и на Кавказе.²

III. Корейская иммиграция в Приморье

Культура риса принесена в Приморье корейцами, где последние стали появляться с 1863 г. Сначала появились корейцы-одиночки, нанимаясь в батраки к русским крестьянам и казакам на лето.

Затем корейцы получали в аренду часть распаханной земли у владельцев последней, занимаясь в то же время промыслами (рубка леса), и выстраивая фанзы с тем, чтобы летом можно было перевезти с родины семьи. Часто корейцы, продвигаясь в тайгу, занимали казенные земли, оседая на них путем захвата. Позднее они становились арендаторами казенных земель. В 90-х годах минувшего столетия, когда корейцы стали приниматься в русское подданство, их зачисляли в списки крестьян, с отводом земельных наделов. Размеры наделов были приняты в 16,5 га на семью.

Рост корейского населения в Дальне-Восточном крае характеризуется следующими данными: в 1902 г. их насчитывалось 32.298 душ, в 1907 г.—46.430 душ, в 1910—51.454 души, в 1915—43.886 душ, в 1923—106.609 душ, в 1926 г.—170.000 душ, т.-е. за 24 года численность корейского населения (иммиграция) возросла на 431,2%. При этом, по отношению ко всему населению Д. Востока корейское население составляет 9,5%, а по отношению к Приморью около 50%. По словам авторов „Десятилетки“ учтено далеко не все корейское население края, так что указанная цифра в 170.000 корейцев для 1926 года является, поэтому, преуменьшенной против действительного их числа.

Столь исключительное по своей интенсивности движение корейского населения в Приморье за последние годы носит, без сомнения, стихийный характер и заслуживает исключительного внимания.

¹ В Японию ввозится около 1/3 всего производства риса Кореи; взамен вывозится из Японии просо, которым пытается корейская беднота как дешевым продуктом („The Japan Year Book“ за 1927 г.) В Китае рис производится (в среднем) в размере 400.000.000 пикюлей. Этого количества риса недостаточно для населения, и ежегодно рис импортируется из Индо-Китая, Сиам и из Кореи. Размеры ввоза определяются урожаем китайского риса („The China Year Book“ за 1927 г.).

² Ввоз риса с внешних рынков (по азиатской и европейской границам) в СССР в 1924/25 г. на общую сумму составил 26.901 тонн полуобделанного и 59.260 тонн обделанного продукта. Импорт риса значительно сократился (почти на 50%), в результате чего в этом году на рынке, как известно, ощущался недостаток этого продукта.

При расширении посевной площади под культуру риса на Дальнем Востоке Союз ССР легко мог бы удовлетворять свой внутренний спрос ввозом риса из Приморья морским путем—Владивосток—Одесса. В виду более низкого уровня морских фрахтов по сравнению с жел.-дор. тарифом, он мог бы продаваться на рынках Союза не дороже привозного. Необходимость в импорте заграничного риса сама собой отпала бы.

Сравнительная близость Дальне-Восточного края (Приморье) от Кореи, значительное сходство в климатических условиях южной Кореи и Приморья, огромная разница в политической обстановке (Корея — задавленная японскими империалистами страна), и, наконец, кажущееся приволье для заселения пустующих районов, чего нет в аграрно-перенаселенной Корее, — все это, вместе взятое, вызвало тягу среди корейского крестьянства в наше Приморье.

Оседание корейских крестьян-эмигрантов в крае является, само собой понятно, положительным явлением. В противоположность китайцам, корейцы вселяются на новые места семьями, а не в одиночку, как это отмечается в отношении китайцев. В то время как последние (торговцы, ремесленники, рабочие), скопив известную сумму денег, уезжают вновь на родину, корейцы прочно оседают на своих местах, ассимилируясь с коренным русским населением и вообще при своем мирном, уживчивом характере и исключительном трудолюбии не держатся изолированно от русского крестьянского населения; последнее в достаточной степени подтверждается тем, что из всех корейцев, проживающих в крае, до 40% приняло советское подданство.

Одной из основных причин, стимулирующих корейскую иммиграцию в ДВкрай, является возможность для корейского населения приложить в новом для них крае те знания и труд, которые находили для себя применение на местах их выхода. Этим основным, движущим стержнем корейской иммиграции является рисосеяние. На новой земле (Приморье) для корейца-землероба представляется возможность сеять рис, как и у себя на родине, не только для целей питания, но и для продажи.

IV. „Грядковая культура“ и недостатки в обработке риса

В области рисосеяния корейцами сделано в Приморьи многое. Они являются пионерами культуры риса в крае. До корейцев культурой риса русское население не занималось.

Методы обработки земли корейцы позаимствовали у китайцев. Это — вековая „грядковая культура“, заключающаяся в том, что после подготовки пашни, по ее поверхности проводятся глубокие параллельные, борозды, с образованием грядок. Вдоль гребня грядок засеивается зерно, которое и утаптывается ногами. Как только хлеб немного поднимется, по бороздам проходит соха для уничтожения выросшей в них сорной травы; вместе с этим происходит окучивание хлебных растений. Соха проходит по бороздам два раза в лето. При уничтожении сорной травы хлебные колосья получают возможность увеличить долю питательных веществ для себя; в бороздки же стекает дождевая вода, которая является как бы резервуаром для питания хлебных растений, расположенных на вершине грядки. Кроме того, грядки и все поле легко осушиваются ветрами. Естественно-исторические условия на Дальнем Востоке и, в частности, в Приморьи, говорят в пользу „грядковой культуры“. При обилии дождей вода не скапливается на поверхности поля, если последнее вспахано на ровном месте, а остается в грядках, и поле быстро осушается, как об этом говорилось выше. При гористой же местности потоки воды стекают по грядкам, идущим сверху вниз, не делая выбоин и не вымывая посева. Это способствует как увеличению количества хлеба с десятины, так и повышению его качества.

Первый опыт рисосеяния в Приморьи был произведен корейцами вблизи Никольско-Уссурийска в 1917 году. Опыт дал хорошие результаты. С этого времени рисосеяние стало быстро распространяться,¹

¹ Через два года после этого культура риса началась в полосе Вост.-Кит. ж. д.

принимая все более и более широкие размеры, особенно за последние годы, что можно видеть из приведенных уже выше данных. Культура риса производится почти исключительно корейцами. Посевы риса русскими крестьянами — явление редкое. Чаще всего это делается на половинных началах с корейским населением (не редко на артельных началах). Корейцы же арендуют землю под рис у русского населения, платя за нераспаханные земли от 3 до 10 руб. за гектар, а по истечении 5—6 лет — 20—30 и более рублей. Иногда владелец земли снабжает арендатора семенами, рабочим скотом, инвентарем и даже берет на свое содержание рабочих до урожая, с правом получения не менее половины последнего. Часто цена на землю повышается произвольно владельцем в 3—4 раза, доходя до 400 руб. в год за гектар (это случалось после производства оросительных работ).

Сначала посев риса производился привозимыми заграничными семенами — японскими с Хоккайдо, а также китайскими и корейскими. В скором времени семенным материалом стал рис местного происхождения. Иногда употребляется для посева южно-маньчжурский рис.

Рис, как произрастающий в воде, требует соответствующей, слабо проницаемой почвы. Сюда относятся глинистые и суглинистые почвы, а также наносные почвы близ рек и ручьев. Указанные почвенные условия благоприятствуют рисосеянию, так как задерживают воду от проникновения в глубокие грунты вместе с питательными веществами. Песчаная подпочва (супесь), а также торфяные почвы являются поэтому мало пригодными для культуры риса. Этим требованиям Приморье (особенно Южно-Уссурийский район) отвечает в достаточной степени.

Недостатки в культуре риса сводятся к следующему. При культуре риса не производится удобрения, что понижает урожай, отражаясь на размерах его и качестве продукта (в Японии на удобрение тратится свыше 10 руб. на гектар). Размеры же урожая, в зависимости от затраты труда, следующие: средний урожай считается в 3,3 тонны с га неочищенного риса, или 2—2,3 чистого. В редких случаях сбор, при хорошей обработке земли и тщательном уходе, дает 6—7 тонн с гектара неочищенного риса. Очистка риса производится примитивным способом (корейская мельница), благодаря чему при очистке теряется 30—40% веса и, кроме того, вид риса получается низкосортный; имеются рисоочистительные заводы, но они очень редки. Очистка же риса при экспорте имеет первостепенное значение.¹

Поливка риса также производится примитивным путем: паровых двигателей пока имеется немного, а поля, в большинстве случаев, орошаются слабо при недостатке поливной воды, что, разумеется, сказывается на урожае риса и его качестве.

Необходимо также отметить, что корейцы, вводя в севооборот культуру риса в Приморьи, еще в недостаточной степени учитывают наличие естественно-исторических условий края. Это не может обеспечить им устойчивости сбора риса в соответствии с производимой затратой труда. Рельеф местности в Приморьи и, в частности, в местах рисовых посевов отличается гористостью. Горы, в свою очередь, избыточно многочисленны рек и ручьев. Если к этому прибавить обилие осадков от дождей, часто продолжительных, то станет понятной та грозная стихия, с которой корейцу приходится иметь дело как вообще в хозяйстве, так, в частности, в культуре риса.

¹ На постройку новых 7 рисоочистительных заводов по плану будет затрачено около 2 миллионов рублей за пять лет. В текущем году предполагается переработать риса-сырца свыше миллиона пудов, а к концу пятилетки все заводы будут давать ежегодно около 750 тыс. тонн готового риса.

От продолжительных дождей мелкие речки и ручейки быстро выхлывают из берегов и стремительным течением уничтожают на своем пути как искусственные преграды со слабой сопротивляемостью (мосты, земляные валы и проч.), так иногда и повреждают посевы. Известные всем бедствия в Приморье весной 1927 года от наводнения, нанесшие крестьянскому хозяйству убыток в десятки миллионов рублей, лучше всего могут характеризовать климатические условия Приморья. Если такого масштаба бедствия бывают редко, то меньшие по размерам имеют место часто и с ними надо бороться.

Корейцы, к сожалению, недостаточно гарантируют себя от угрозы стихии. Так, плотины на реке, откуда берется вода для орошения полей под рисом, устраиваются ими из хворостинных фашин, которые засыпаются землей, при чем часто на случай половодья не устраиваются водоспуски. Само собой понятно, что при половодья плотина сносится и поля заливаются водой.

Этот вопрос заслуживает самого серьезного внимания. На помощь рисовым хозяйствам должны прийти наши технические силы, чтобы обеспечить успех борьбы с наводнениями.

V. Климатические условия Приморья и перспективы корейской иммиграции

Способствуют ли климатические условия Приморья культуре риса? В Туркестане и на Кавказе, где разводится рис, а также в Италии и Америке, сумма тепла за 5 месяцев (май — сентябрь) определяется не менее 3.000° (Токио 3.311,7°). Для Никольск-Уссурийского края сумма тепла меньшая. „Приморье“ сообщает следующие данные (средние) за несколько лет для Никольск-Уссурийского края. Спасск — 2.627,9°, Камень-Рыбало — 2.542,1°, Черниговка — 2.716,4°, Никольск-Уссурийск — 2.454,8°, Новокиевск — 2.529°, Владивосток — 2.476,8°.

Мы видим, что сумма тепла в Приморье, необходимая для вызревания риса, меньше чем это обычно требуется. А между тем, рис в Приморье вызревает, даже в районе Хабаровска, как показал опыт.

Возникает вопрос: в каком направлении продвигается волна корейской иммиграции и где оседает основная масса крестьянского населения СССР? До сего времени главная масса корейского населения оседала в Приморской полосе. В этом же направлении движение корейцев будет продолжаться и в ближайшее время, если оно будет предоставлено самому себе, без регулирующего воздействия со стороны, как это наблюдалось в большинстве случаев до последнего времени. Наши переселенцы из районов аграрного перенаселения в своей массе будут направляться сюда же. Это и естественно. В Приморской полосе жизненный уровень засельщиков всегда будет более высоким по сравнению с районами, отдаленными вглубь от моря. Более мягкий климат, богатство растительного мира (лес, прекрасные травы, плодородная почва), а также животного мира (рыба и другие морские животные, пушной зверь), — все это, взятое вместе, с удобствами путей сообщения, обеспечивающих сбыт продуктов на рынок, создавало тягу переселенцев в довоенное время, с сохранением этой тяги и в настоящее время.

Необходимо в полной мере учитывать указанное положение, т.е. неизбежность наиболее быстрого темпа движения переселенцев в Приморский район по сравнению с районами, более или менее удаленными от морской полосы. Это находит свое подтверждение и в тех процессах народнохозяйственной жизни Приморья, очевидцами которых мы являемся. Достаточно указать на с.-х. перепись 1923 г., которая отмечает происхо-

дящие в местной экономике сдвиги, подтверждающие высказанное выше положение. Сравнивая данные переписи 1923 г. с аналогичными данными 1917 г., мы видим, что посевная площадь в Приморье в 1923 г. сократилась на 9,42% за счет уездов Н.-Уссурийского и Спасского; в уездах же Владивостокском и Хабаровском посевная площадь, наоборот, увеличилась. Так в то время как площадь посева в Никольск-Уссурийском уезде в 1923 г. выражалась по отношению к 1917 г. в 81,05% и в Спасском уезде в 92,52%, во Владивостокском уезде она равнялась 123,73% и в Хабаровском — 106,21%.

Аналогичное явление отмечается в темпе роста количества хозяйств и населения в указанных районах. Это можно видеть из следующих данных:

Уезды	Хозяйства		Население	
	1923 г. в % к 1917 г.		1923 г. в % к 1917 г.	
Никольск-Уссурийский .	140,68		122,22	
Спасский	115,88		106,98	
Владивостокский . . .	164,23	(Посьет. район 238,0)	142,89	(Посьет. район 198,9)
Хабаровский	143,33		126,53	
Николаевский на Амуре.	200,79		182,66	

Таким образом, исторически - создавшиеся условия колонизации Д. Востока, происходящей в виде продвигающихся сюда двух потоков человеческой массы — из районов аграрного перенаселения Союза ССР и из Кореи, — поставили Приморье в центре этих потоков. Здесь по преимуществу стремятся осесть переселенцы и иммигранты с двух указанных сторон.

Это явление, заслуживающее внимания, должно быть признано положительным. Надвигающаяся борьба империалистических держав в бассейне Тихого океана, с экспансией международного капитала с Запада на Восток (по преимуществу, в Китай, как огромнейшей емкости потребительский рынок, источник сырьевых ресурсов и дешевой рабочей силы), требует от Советского Союза экономического закрепления Д. Востока вообще и Приморья, непосредственно примыкающего к Тихоокеанскому побережью, в частности; Д. Востоку, как и Приморью, необходимо выйти из состояния потребляющего района с переходом в район производящий, чтобы освободиться от экономической зависимости соседних иностранных рынков. В частности, должен быть изжит хлебный дефицит в крае. Это может быть достигнуто путем проведения ряда практических мероприятий, связанных с его заселением и развитием его производительных сил.

Культура риса в Приморье с этой стороны должна сыграть исключительную роль не только для районов произрастания этой культуры, но как мы видели, и для Союза ССР.

На культуру риса, как трудоемкую, необходимо обратить особое внимание. Должны быть созданы коллективные хозяйства (артели) из корейцев и русских крестьян, с оказанием им кредита на ирригацию и механизацию, которая заменит кустарный труд корейца, с предоставлением артелям больших площадей под рис на условиях долгосрочной аренды. Тогда культура риса получит промышленный характер.

Независимо от этого крестьянским хозяйствам должна быть оказана помощь по борьбе с наводнениями (новые методы борьбы, кредит), по очистке риса, что улучшит его качество и повысит ценность. К этому следует присоединить устройство опытно-показательных полей и выращивание акклиматизированных скороспелых сортов риса.

К мероприятиям по развитию культуры риса необходимо также отнести расширение существующей сети селекционных станций в районах

рисосеяния, а также систематическое изучение климатических и почвенно-ботанических условий в крае вообще и в Приморьи в частности. Необходимо, наконец, широко использовать энергетические возможности Приморья в виде имеющихся бассейнов рек и других водоемов (озера).

Что касается стихийного наплыва корейских иммигрантов в Приморье, то с ним необходимо вести борьбу, так как оно может сорвать планомерность колонизации Приморья не только корейской, но и русской. Не следует забывать того, что основная масса как корейских иммигрантов, так и переселенцев из Европейской части Союза, стремится осесть, в виду указанных выше факторов, по преимуществу в Приморьи (корейцы исключительно оседают). Заготовка колонизационного фонда под новые переселенческие районы при таком положении дела (стихийный наплыв иммигрантов), естественно, не может поспевать за ростом новых засельщиков. Беспорядочное же (не плановое) оседание корейцев, особенно в обжитой зоне, с арендой земли у старожилов может повлечь за собой нежелательные явления в виде спекуляции на земле, безработицы и т. д.

Как на одно из рационализирующих мероприятий по корейской иммиграции мы могли бы указать на необходимость широкой информации корейцев о колонизационных возможностях в Приморьи и др. районах Дальнего Востока в распространенных корейских газетах. Идя далее по этому пути, следовало бы, как нам кажется, создать в Корее специальный орган по планированию корейской иммиграции. В его задачу входило бы широкое осведомление корейского населения во вопросам, связанным с иммиграцией в Приморье.

Необходимо проведение определенного плана по заселению Приморья, с охватом более отдаленных его районов, которые, как показал опыт, легче могут быть освоены корейскими землеробами, чем нашими переселенцами, — также задачи, стоящие, в порядке дня.